

Старик в зеленом халате - мастер травяного сада. Его зовут Цзян Даочэн, и он главный ответственный за эту поездку в царство Кангюэ.

Травяной сад, как дверь, связанная с пилюлями, конечно, очень рад услышать о существовании жуцздана.

Только из-за особой природы царства Кангюэ, я боялся, что он послал его.

Его культивация не низкая, и он уже мастер трех царств императора.

Он все еще находился в городе Кангюэ, чтобы узнать новости о цзуоцзитане. Вдруг он услышал, что Цао Муксуань ворвался в дуншаньюань и был задержан. Он тут же повернулся лицом и бросился к дуншаньюань.

Прибыв к дуншаньюань, он сразу же ворвался в дуншаньюань и с облегчением увидел, что Цао Мусюань цел и невредим.

"Так вот как вы обращаетесь с гостями в царстве Кангюэ?" Цзян Даочэн холодно сказал: "И еще, не думай, что ты полагаешься на особый государственный каньюэ, я не смею тебя перемещать. Отпустите мою ученицу, и я уведу ее, иначе не вините меня за грубость. "

Бросив веселый взгляд на Цзян Даочэна, он туманно сказал: "Разве вы не слышали о правилах моего дуншаньюаня? Если ты хочешь войти во двор Дуншань, ты должен подготовить материал высокого уровня. Что касается нарушителей, то цена еще выше.

Если я буду принимать от вас материалы высокого уровня, то, как человек императорского уровня, боюсь, вы почувствуете, что принижаете свою собственную личность. Как деньги на жизнь, ты должен дать имперский материал, иначе последствия будут на твой страх и риск.

Кроме того, ваша ученица также нарушает границы нашего двора Дуншань. Она должна заплатить только материал высокого уровня. Если ты не сможешь, мне придется с этим разобраться. "

"Ты знаешь, что значит имперские материалы? Ты - вершина газовой конденсации, которая является ничем. Я могу проткнуть тебя тысячи раз одним пальцем. "

Цао Мусюань сделал вид, что спешит, и сказал: "Господин, не делайте этого. Он мастер Фувэнь!

Только что сюда ворвался меч Фэнмин. Мы подумали, что Ло Чэнь, должно быть, победил, и пришли посмотреть. Мы не ожидали, что он мастер Фу. Фэнмин меч даже потерял свой драгоценный меч. Мне жаль сообщать вам, что у меня нет продвинутых материалов. Мне жаль сообщать вам... Wuwuwuwu! "

сказала она и начала плакать. Ей было не стыдно, но очень грустно от мысли, что ее используют.

Более того, если бы не сентиментальность, она бы не узнала о проблеме до того дня, когда ее съедят.

Амуру протянул руку, чтобы опереться на меч Фэнмина, и светло сказал: "Вы можете начать пробовать! Однако цена каждого раза, когда ты это делаешь, - кусок продвинутого материала. Если у тебя достаточно продвинутых материалов, ты можешь делать все, что захочешь. "

Лицо Цзян Даочэна было неуверенным. Он бросил взгляд на Цао Муксуаня, повернулся к нему и сказал: "Я - императорская тройка, неужели ты даже не подаешь виду? Даже если ты и мастер Фувэнь, но твоя культивация сейчас слишком мала. Знаешь ли ты, как далеко ты от царства императора Тао? "

"Не говори ерунды. Отдай мне материалы или позволь мне разобраться с тобой?" ласково спросил Линг.

"Я хочу посмотреть, насколько ты силен". Цзян Даочэн был зол.

Он - мастер трех царств императора. Он не боится. А как насчет Фу Ши?

К тому же, даже если это не противник, убить его не так-то просто.

Разве это не просто высококачественный материал? Он может себе это позволить.

Подумав, он так и сделал.

Хуандао Тройной Мастер взмахнул рукой, и все люди во дворе Восточной Горы вдруг почувствовали, как с неба падает императорская сила.

Увидев движение Цзян Даочэна, она с легкой улыбкой сказала: "Хотя ты и мастер императорского пути, но по силе атаки ты хуже того парня по имени Фэнмин. Раз уж ты не отличаешь мел от сыра, преподам тебе урок".

Говоря это, он влил ауру в меч Фэнмина. Из меча Фэнмина появилась золотая тень феникса.

С громким и ясным криком, импульс, который Цзян Даочэн только что собрал, рассеялся.

Тень Феникса постепенно рассеялась, как будто ее и не было.

"Два высококачественных материала, один имперский материал. Если ты не сможешь их отдать, ты умрешь!" "Если ты не убежден, можешь продолжать двигаться".

"I..." Цзян Даочэн очень не хотел.

Как он может легко отдать кусок имперского материала? Однако, он просто выстрелил, ход был нарушен, он не видел, как сделать амуры в конце концов.

Разве этот меч Фэнмин не используется только Ло Чэнем? Кроме того, разве этот парень не мастер фу? Почему он может использовать идею меча Луочена?

В это время амурный взгляд слегка потяжелел и сказал: "Похоже, ты не хочешь сдаваться? В таком случае, я сначала убью твоего ученика, а потом разберусь с тобой. "

В момент речи он слегка подправил узор амулета дуншаньюань, и его импульс взлетел до царства императора Дао, а затем пронзил Цао Муксуана мечом. Однако у него была сдержанная аура, и никто не мог видеть, что он использовал культивацию императорского пика.

"Я даю!" крикнул Цзян Даочэн.

Если он разобьет Цао Муксуаня здесь, он не знает, как к нему отнесется патриарх. Сейчас он очень сожалел. Зачем он привел Цао Муксуана сюда.

Если учесть, что он достиг уровня императора Дао, как он мог защитить Цао Мусюаня? Я не ожидал встретить здесь мастера Фувэня!

Однако он, кажется, заговорил немного поздно, так что сентиментальный меч Фэнмин уже пробил одежду на груди Цао Муксуана, и даже кончик меча вонзился в тело Цао Муксуана.

Когда сентиментальный меч вонзился в тело, Цао Муксуань подумал, что сейчас умрет.

Она была очень озадачена. Разве она не говорила, что может стать чудодейственным лекарством? Почему просто покончила с собой? Она не стала чудодейственным лекарством. Теперь от нее нет никакой пользы.

Когда у нее сжалось сердце, она позволила страстному голосу донестись до ее ушей: "У вас есть запреты, установленные экспертами.

Куда бы ты ни пошел, тебя можно найти вместе с запретом. Сейчас я пользуюсь возможностью воспользоваться мечом, чтобы спрятать на тебе частицу духа меча. Ты можешь мобилизовать дух меча, чтобы уничтожить запрет в нужное время.

Я уже помог тебе. Если ты не придешь ко мне живым, ты будешь проклят. Но когда мы встретимся, ты будешь моим. "

Цао Муксуань знал, почему она была такой страстной. Она моргнула, давая понять, что понимает.

В то же время она почувствовала, что в ее груди зародился слабый смысл меча. Даже ей пришлось потрудиться, чтобы понять это.

Чего она не знала, так это того, что не все так просто, что она хотела нарушить наложенный на нее запрет.

Нужно не только владеть мечом, но и поднять свои достижения до пика пути императора.

Более того, он должен был контролировать намерение меча. Он просто нарушил запрет и не убил Цао Муксуана. Тонкость контроля была ужасной.

На самом деле, Линь Дуоцин обнаружил, что проблема возникла только сейчас, но не было причин использовать меч. Теперь, если следовать тенденции, проблем не будет.

Пусть Дуоцин вернет меч Фэнмин, рассеет дух временной конденсации, посмотрит на Цзян Даочэна и скажет: "На этот раз я тоже считаю. Один кусок королевского материала, три куса высокосортного материала, давай быстро, иначе последствия будут все серьезнее и серьезнее. "

Цзян Даочэн был почти так зол, что его вырвало кровью. Тем не менее, ему пришлось отдать одну часть императорского материала и три части высококласного материала. Затем он взял Цао Муксуаня, который уже был "напуган до одури", и поспешил уйти.